

Лира Стрельникова

18+

НЕ
ЖЕЛАЙТЕ
СЛИШКОМ ГРОМКО

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кира Стрельникова

Не желайте слишком громко

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40218644

SelfPub; 2019

Аннотация

Стоит ли загадывать желания? Стоит ли мечтать? Да. Да. И еще раз да. В этой жизни любое желание может исполниться.— Вы верите в чудо? — Нет. — Зря. А оно в вас да... История о том, что бывает, когда встречаются одинокая молодая женщина и братья-близнецы. Не думайте, что любовь с первого взгляда.

В оформлении обложки использованы фото из личного архива автора и с сайта shutterstock.

Я зашнуровала берцы, проверила, всё ли распихала по карманам – дежурный набор Психа, фонарик, зеркало, две пачки сигарет, рация во внутреннем кармане, гарнитура, – и застегнула куртку. Адреналин в крови потихоньку набирал градусы, до игры оставалась пара часов, а у меня уже всё звенело внутри от предвкушения. Быстро заплела хвост в косу, чтобы не мешал, и закинула рюкзак на плечо. Всё, готова.

– Мам, я пошла! Буду утром, дверь закрою! – крикнула и взялась за ручку.

– Угу, – мама выглянула из комнаты, окинула меня взглядом и вздохнула. – Осторожнее там, экстрималка.

– Не бойсь, на тройки не полезу, – весело отозвалась и выскочила в подъезд.

Маман давно смирилась с моим очередным увлечением, и только иногда грустно отмечала, что все девушки как девушки, по ночам остаются у молодых людей, а я как больная ношусь в тачке по дорогам и лазаю по всяким забросам и мостам. Ну вот такая я, да, стукнутая на всю голову. Может, потому к своим тридцати и без мужика, ибо какой же идиот будет терпеть регулярные отлучки своей женщины на всю ночь, да ещё и в компании таких же чиканутых? Ну и ещё пара-тройка моих персональных задвигов, от которых я не собиралась отказываться ни за что и никогда. Ну, разве ко-

гда решусь ребёнка родить, то да, на годик-полтора придётся забыть об увлечениях. Но только на это время! Однако я не страдала от одиночества и тоски, жизнь у меня насыщенная и интересная и без второй половинки. Да и, вообще-то, на свиданки времени почти нет, на себя едва хватало.

Закурила и быстро пошла к остановке – кэп через десять минут должен подъехать, мы договорились, что подхватит меня и довезёт до брифа. Благо, жили мы недалеко, и я этим нагло пользовалась. Его девушка – кстати, тоже с нами играет, – сначала недовольно косилась на меня, но я сразу расставила точки, ещё только когда пришла в команду. Мне важна игра, а не шуры-муры, и уж тем более с занятым мужиком. С тех пор мы с Маринкой стали если не подружками, то близкими приятельницами, и иногда даже зависали в баре, чисто по-женски потрепаться.

Я как раз успела докурить, когда рядом лихо затормозил «Шевроле» кэпа. Открыла дверь и плюхнулась на заднее сиденье.

– Привет, Мих, Мариш, – помахала рукой. – Гоу?

Мишка вдавил педаль газа, и мы стартанули, шуганув немногих, ожидавших автобуса.

– Чё как, где играем сегодня? – я распутала гарнитуру и прицепила на ухо.

– Вроде, запад и юг, плюс пригороды, – кэп ловко вёл машину, пугая водил скоростью и перестроением из крайнего левого в крайний правый через три полосы.

– Куда меня определили? – продолжила я расспросы.

Да, рассадку написали ещё на брифе, но как обычно, в день игры всё по десять раз менялось. Постоянного экипажа у меня не было до сих пор, как-то не пристроилась ни к кому.

– В «Ауди», – отозвался Мишка.

– А кто это? – я напрягла память. – Кто-то новый, что ли?

– Да, вчера машинка нарисовалась, пятой будет, – «Шевроле» с визгом вошла в поворот, я привычно схватилась за ручку двери. – Ты его не знаешь, он не новый, но раньше играл с нами, сезон пропустил.

– Водила как, на всю голову еб***й? – осведомилась я.

Вообще, с новенькими не очень любила играть, ибо в Дозоре чем безбашеннее драйвер, тем больше шансов первыми приезжать на локи. С новенькими сразу не всегда понятно в этом плане. Но кэп абы кого не берёт, да ещё и если кто-то из старого состава, то можно не напрягаться. Мишка ухмыльнулся.

– Тебе понравится, – он подмигнул.

Маринка закатила глаза.

– Ты про Пашку, что ли? О да-а-а, Кит, готовь тару для кирпичей, – прокомментировала она.

Кит – это моё прозвище в команде Ночных Психов, когда выбирала ник для форума, долго думать не стала, и записала старенькое детское прозвище, Китти. Кошек я очень любила, и в своё время даже жалела, что меня не Катей зовут.

– Что, всё так плохо? – с восторгом отозвалась я.

– Ещё хуже, чем думаешь, – хмыкнула Мари. – Уж на что я привыкла с Мишкой ездить, так с Пабло не рискую, если честно.

– Ура, – я потёрла руки. – Кэп, сенкс.

– Подожди, ещё обратно ко мне проситься будешь, – со смешком отозвался Майкл.

– Да ладно уж, – я пожалала плечами. – У меня нервы крепкие, и морской болезнью не страдаю. Главное на локи приезжать вовремя. Кто связит?

– Панти, – мы неслись по шоссе к месту встречи. – Твои любимые расклады, будешь одна девушка в экипаже. Ещё к вам Славка.

О, гуд. Пантера, в миру Кирилл, связит просто отлично, ещё и задания курит на раз, порой быстрее штаба. Славка хороший троечник, спец по адовым залазам, альпинизмом занимается.

– А этот Пашка, только драйвер? Что он снимает?

– Триплюсы на раз, – Миха крутанул руль, мы влетели в поворот на стоянку Окея. – Короче, с тебя пузырь, экипаж у вас что надо.

Я не удержалась от смешка.

– Тебя бабы порвут, кэп, и опять начнут судачить, что ты меня любишь больше, чем Маринку.

– Мне важнее сбалансированные экипажи, чем вопли неудовлетворённых женщин, – невозмутимо отозвался Миха. – Пусть не подружек приводят, а мужиков, и не пищат.

– Ага, и завидуют молча, – ехидно ответила Маринка.

– Я вообще играть прихожу, а не парней цеплять, – фыркнула я.

– Выгружаемся, – кэп затормозил у скопления тачек с надписью «DozoR».

Как обычно, куча людей в камуфляже, радостные вопли приветствия, обнимания, и так далее. Народ грузился по машинам, переодевался, курил, кто-то уже заправлялся «топливом». Кэп отправился на бриф с органи, я же завертела головой в поисках моей машины.

– Кит, здорово! – Славка облапил меня со спины и, сжав в медвежьих объятиях, приподнял над землёй. – Ну чё, полагаем сегодня?

– Пусти, задушишь! – пискнула я, затрепыхавшись в его руках. – Ты знаешь, кто у нас драйвер?

– Знаю, – кивнул он. – Пашка клёвый мужик, рад, что он вернуться решил. Ща подъедет, звонил только что, в пробке небольшой застрял.

– Ок, я тогда в магаз, – кивнула, увидела Пантеру, сокращённо Панти, помахала ему и порысила в Окей.

Хоть на дворе и лето, и на игре наша команда не пьянствует – ибо под алкоголем снимать двойки и тройки стрёмно как-то, – тем не менее, облегчённое «топливо» я брала всегда. Адреналин дело хорошее, но до семи утра продержаться помогали сигареты, и именно бухло в малых количествах. А зимой вообще только оно и спасало, когда на дворе минус

пятнадцать. Затарившись батарейками, хавчиком и питьём, вернулась обратно, и вовремя – подошёл Мишка, и наши уже столпились вокруг него.

– Так, ну, линейка, десять заданий, бонусные курит штаб, дозория – запад, юг, – вещал кэп. – У нас пять тачек, так что надрать всех должны, – он обвёл зорким взглядом команду. – Агентских нет, лисы нет. Вась, у тебя инвертер как?

– Реанимировал, – отозвался Васька.

– Отлично. Маячки, жопорезы, рации – у всех всё ок?

Народ отозвался что да.

– Кто в штабе? – раздался чей-то голос.

– Светка и Макс, телефон сброшу в чат, – Миха глянул на часы. – Так, по матрёшкам, полчаса на доезд в зону.

– А, э, кэп, мне куда-то? – я дёрнула его за рукав.

Мишка огляделся, достал телефон, но тут на парковку за рулила ещё одна тачка, тёмно-синий «Ауди» со знакомой наклейкой.

– Туда, – кэп махнул рукой и поспешил к машине. – Пашка, блин, опоздун! Штраф брать не буду, но в следующий раз чтоб как штык!

Я с любопытством посмотрела на нашего пилота, он как раз вылез из авто. Высокий, широкоплечий, волосы светлые, и как будто выгоревшие на солнце. На загорелом лице выделялись неожиданно яркие зелёные глаза, черты немного резкие, грубоватые. Ну ничего так мальчик. Хотя какой к чёрту мальчик, на вид этому Пашке лет тридцать. Уже переодетый,

в камуфляже – почти дежурная форма одежды в Дозоре, – и даже с логотипом нашей команды на куртке.

– Здорово, Мих, – он улыбнулся и пожал протянутую руку.

Голос оказался приятным, негромким и низким. Прямо как я люблю... Стоп, стоп, Кит. Мы тут играем, а не глазки строим. И нефиг оправдываться, что мужика несколько месяцев не было.

– Ну привет, возвращенец, – кэп хлопнул его по плечу. – Ты надолго или так, на пару раз?

– Надолго, и не надейся, пра-а-ативный, – улыбка превратилась в весёлую ухмылку. – Соскучился, пока по командировкам мотался. Где мой экипаж?

– Панти и Славку знаешь, а это Кит, – Миха оглянулся на меня. – Хорошая девочка, не обижай мне тут, – строгим голосом добавил он.

Я смутилась и с досадой поджала губы.

– Где тут девочку нашёл? – грубовато ответила и подошла ближе, смело встретившись взглядом с Пашкой. – Привет.

Светлые брови поднялись, меня окинули заинтересованным взглядом.

– Единички? – кратко осведомился драйвер.

– Двойки, – невозмутимо парировала я и достала сигарету. – А иногда и дваплюсины. Если не сильно адовые.

– О, как, – Пашка хмыкнул. – Ладно. В машине не укачивает?

– Издеваешься? – я пренебрежительно фыркнула. – С морской болезнью в Дозоре не играют.

Мишка довольно заржал.

– Ну, вижу, сработаетесь, – отозвался он. – Ладно, ребята, гоу, разъезжаемся.

– Куда рулить? – веселье пропало с лица Пашки, он сразу как-то подобрался.

– К Янино, наверное, – Миха почесал в затылке. – Кстати, Паш, а чего Андрюха-то не приехал?

– Да у него концерт зачётный, он в следующий раз будет, – Пашка открыл дверь.

– Ок, – Миха кивнул.

Мы загрузились в машину, я заняла место справа у двери, как всегда.

– Здесь курят? – с любопытством оглядела салон.

– Угу, курят, пьют, и вообще, развлекаются, – Пашка оглянулся и подмигнул.

– Отлично, – невозмутимо ответила и достала бутылочку «топлива».

– А на двойки-то залезешь потом? – насмешливо поинтересовался блондин.

– И пошустрее некоторых, – вредно ответила я и едва удержалась, чтобы не показать язык.

Славка хрюкнул, за что получил локтем в бок. Панти занял переднее сиденье и настраивал аппаратуру.

– Пристегнуть ремни, выпускаем закрылки, – весело ска-

зал Пашка, и мы стартанули. – Кир, веди.

– Ах-ха, – буркнул Панти, стуча по клавише. – Давай на КАД, съезд в районе Колтушского шоссе.

– Никто не против музыки? – снова косою взгляд на меня, уже в зеркало заднего вида.

– Если не рэп и не шансон, – я откинулась на сиденье и сделала глоток любимого Eve.

Пашка кивнул, и салон наполнили звуки чего-то драйвового и громкого. Адреналин вскипел, как всегда в начале игры, губы разъехались в предвкушающей улыбке, и мы рванули со стоянки. Ну, не знаю, чего там Миха предупреждал, водил Пашка круто. Так, как я люблю, со скоростью и этакой небрежностью опытного водителя. Машины от нас шаркались на трассе, а когда выехали на КАД, меня даже слегка вжало в сиденье. Восторг защекотал изнутри, я прикрыла глаза, наслаждаясь эмоциями. Панти негромко о чём-то переговаривался с Пашкой, Славка молча сопел рядом, а я ни о чём не думала, просто ловя кайф. Да, Дозор – это наркотик, точняк. И хотя играю всего полгода, ощущение каждый раз, что первый. Не променяю ни на что, и горе тому, кто попытается мне запретить эту развлекуху.

Мы довольно быстро домчали до точки и встали на аварийке. До начала игры оставалось каких-то десять минут, и наш экипаж вышел покурить на улицу.

– А чего, Дрон никак не мог от этого своего концерта отказаться? – поинтересовался Славка.

– Ну ты ж его знаешь, – Пашка пожал плечами. – Мог, но не стал.

– А кто это? – я бесцеремонно влезла в разговор.

– Брат мой, – блондин покосился на меня. – Ты реально двойки снимаешь, Кит?

– Ну, снимаю, – пожала плечами. – Не похоже?

– Да фиг знает, – он с сомнением окинул меня взглядом.

– Снимает, снимает, со свистом, – вступился за меня Славка и обнял за плечи. – Ты не смотри, что маленькая и худенькая.

– Ничего не худенькая! – вывернулась я.

– Ну да, в определённых местах не худенькая, – согласился Пашка, и я вновь удостоилась пристального взгляда.

Если думал смутить, хрен тебе, белобрысый. Гордо расправила спину и демонстративно приподняла свой второй с половиной размер.

– Что имеем, тем гордимся, – отозвалась я. – И вообще, что за разговорчики, мы тут играть собрались, между прочим.

– Угу, поиграем, – совершенно неожиданно от вкрадчивого голоса Пашки меня мороз продрал вдоль спины.

Слова прозвучали ну очень двусмысленно... Панти хохотнул.

– Ты не настраивайся, дон Педро, – с ухмылкой сказал он. – Кит у нас девушка суровая. Никаких шашней на игре.

– Ну так это на игре, – негромко ответил Пашка, продол-

жая гипнотизировать меня взглядом.

Э, не, приятель, если планируешь затащить меня в постель одними только гляделками ненормально зелёного цвета, ты в пролёте. Я показала средний палец.

– Не по адресу, – мило улыбнувшись, произнесла, не опустив взгляда.

Пашка ничего не ответил, только в глубине глаз блеснул огонёк, да улыбка стала шире. Иди ты лесом, товарищ. Вообще не понимаю, с какого перепугу вдруг такой пристальный интерес. Я, конечно, не страшенькая, но и не красотка с ногами от ушей, кукольным личиком и грудью третьего размера. Так, в меру симпатичная. А сейчас вообще, в камуфляже и берцах выгляжу пацанкой и российской вариацией на тему Лары Крофт.

– Время! – Панти глянул на часы и нырнул в салон.

Шутки в сторону, старт игры. Я по закуркам не спец, так что терпеливо ждала, пока штаб выдаст корды локи. Успела сделать всего пару глотков, как у нас уже была точка, и мы рванули на форсаже. Маленькая девочка внутри меня восторженно взвизгнула, и не понимаю, чего там Миха про кирпичи говорил. Я люблю драйв и скорость, и то, как Пашкина «Ауди» входила в повороты, меня совершенно не пугало.

– КО? – я наклонилась к Панти, заглядывая ему через плечо в бук.

– Шесть кодов, три единички, одна тройка и две двойки, – оттарабанил наш связист.

– Двойки мои! – категорично заявила я.

– Смотря какие, – невозмутимо отозвался Пашка.

– Любые, – твёрдо ответила я.

Уступать не собираюсь, зря что ли, полгода на скалодром хожу?

– Кто ещё там поблизости? – я глянула в карту.

– Мы пока первые, – отозвался наш связной.

Круть!

– «Элантра» на хвосте, – добавил Кир.

– Вот жопа, – я недовольно скривилась.

В «Элантре» водилой была Ольга, противная девица, с которой у нас как-то сразу не сложились отношения. Уж не знаю, почему, может, потому, что она втихую подкатывала к кэпу, а я это заметила и спалила Маринке? И теперь каждую игру у меня идея фикс, надрать задницу этой даме. Драйвер она неплохой, надо признать, шпарит на ста двадцати и в городе, и на локи одной из первых приезжает. Но у Олечки по жизни бабмобиль, и их удел – единички и одноплюсины. А она вообще на локах только треплется и курит, и разводит вид бурной деятельности, по делу снимая за всю игру один-два кода. Я же меньше пяти последние игры не приношу. Ну да, наша гламурная леди вряд ли полезет на двойки, ибо комплекция не позволяет – Ольга пышечка невысокого роста.

– Не парься, – Пашка хмыкнул. – Нас не догонят, – и машина увеличила скорость.

Чуть не крикнула по-ковбойски «Йих-ха-а!!», глядя на то,

как точка на карте удаляется от нас. Глотай пыль, Оленька, так тебе! Какая-то грунтовка, лес по бокам, и мы у цели. Пока никого, и это радует. Я выскочила из тачки и помчалась по едва видной тропинке к забросу впереди. Четыре этажа, два подъезда и направляшка.

– Я на четвёртый и пятый! – скинула в рацию и помчалась по ступенькам наверх.

Шестая тройка тоже была там, и сзади топал Славик и кто-то ещё. Панти, наверное, Пашка вроде как последний уходил, ему ещё тачку закрыть. Единички пусть Ольгин экипаж собирает. Направляшки привели аж к чердаку, и мои коды оказались на балках. Тройка скорее всего где-то на крыше, но это не моё точно. Пока не чуяла в себе сил брать этот КО.

– Кит, справишься? – быстро спросил Славка.

– Не вопрос, – я прищурилась, примерилась и полезла наверх.

Кирпичи осыпались под ногами, но это мелочи жизни. Первый кодик нашла быстро, и оседлав балку, сбросила в рацию. Снизу уже раздавались голоса – ещё кто-то из наших прибыл в поле. На тройку полез Славка, на второй двойке с неудовольствием заметила Панти.

– Эй, алё, мой хлеб отбиваешь! – крикнула Киру и посмотрела вниз – можно ли спрыгнуть.

– Не ссы, Кит, на твою долю хватит! – нахально отозвался он.

Тут я обнаружила, что почти прямо подо мной стоит Паш-

ка.

– В сторону, – я нахмурилась.

– Прыгать будешь? – он поднял брови.

– Два метра, чё прыгать-то, – я пожала плечами, слезла с балки и повисла на ней на руках.

Когда мои ноги уже коснулись пола, очень некстати чьи-то слишком наглые руки придержали за талию, смягчив прыжок. Я вывернулась и сверкнула глазами на Пашку.

– Не мешай, – огрызнулась и порысила к Киру.

...Игра шла своим чередом. Уж не знаю, проняло ли Пашку моё настроение, или понял-таки, что со мной ловить нечего, но следующие три локи мне никто не ломал кайф от снятия кодиков. Смешной момент – когда мы уже возвращались со снятого заброса и остановились около машины покурить и обсудить, кто как и что снимал, нарисовалась Олечка.

– Ой, Пашка, ты тоже с нами?! – преувеличенно радостно возопила она и походкой от бедра направилась к нашему драйверу. – А ты когда приехал, я не видела тебя на брифе!

– Так ты уже уехала, – прохладно ответил блондин, отнюдь не выражая бурного восторга от вида нашей штатной стервы.

– Тебя что-то давно не было, – она, словно не замечая остальных из нашего экипажа, и уж в особенности меня, остановилась рядом с Пашкой, чуть ли не прижавшись к нему. – Ты только на одну игру или совсем вернулся?

В её голосе отчётливо слышались знакомые мне томные

нотки – Оленька вышла на тропу охоты. Я с искренним интересом и весельем наблюдала за спектаклем, и судя по ухмылкам Славки и Панти, они тоже.

– Посмотрим, – неопределённо ответил он.

– А я тут думала, не перейти ли в поле, – протянула она небрежно, но с явным подтекстом.

– Оль, у меня уже есть экипаж, – усмехнулся Пашка и демонстративно отступил на шаг. – И место девушки в нём занято, извини.

– Что, прям так с первого раза и определился с экипажем? – Ольга упорно не поворачивалась и не смотрела на меня.

– А чего определяться, Славку и Кира давно знаю, мы и раньше вместе катались, – невозмутимо отозвался блондин, выбросил хабарик и подошёл ко мне. – Кит тоже неплохо двойки снимает, чего ещё, – его ладонь легла на плечо, и хотя мне это не слишком понравилось, я не стала сбрасывать наглую конечность. – С единичками ты неплохо и без нас справишься.

– Да? Ну ладно, – весёлость Оленьки стала явно наигранной, и скрыть раздражение до конца у неё не получилось.

– Ап! – раздался возбуждённый голос Панти, нырнувшего в машину к буку, и мы встрепенулись.

– Всё, по коням, – Пашка перестал обращать на Олю внимание, как и мы со Славкой.

И всё же, я сочла нужным проворчать, когда мы рванули

с локи.

– Я, между прочим, ещё не определилась, хочу ли к тебе в экипаж, – глотнула «топлива», и украдкой потёрла ноющую коленку – ушибла об подоконник, когда в заброс забирались.

– А тебя никто спрашивать не будет, – нагло заявил блондин, выруливая на дорогу. – Я кэпу скажу, и точка.

Славик заржал и покровительственно похлопал меня по спине.

– Всё, Кит, поздравляю, наконец-то тебя к рукам прибрали!

– Ага, с разбегу! – огрызнулась я, его намёк не очень понравился.

Опять же, двусмысленно очень звучал...

– Я про экипаж вообще-то, – невинно заметил этот бугай, словно прочитал мои мысли.

– Я тоже, – буркнула, нахохлившись, и отвернулась к окну.

И чего так резко реагирую на его подначки, знаю же Славу как облупленного.

– Корды есть, – прервал нашу пикировку Панти.

Меня снова вжало в сиденье, и я на время отвлеклась от странных намёков. Следующая лока оказалась моим нелюбимым мостом, да ещё и с залазом на него КО два – узкая досочка до середины пилона, где вход во внутрь каркаса. Дальше подтягиваться на руках. Ну, понятное дело, девчонки скисли, я же лихо взбежала по доске вслед за парнями, и... Подвела ушибленная коленка. По привычке встала на

неё и зашипела от боли, чуть не свалившись обратно. Чьи-то пальцы крепко обхватили плечо, рывком дёрнув вверх. Я почти взлетела над пилоном, и пришлось ухватиться за спасителя – места было мало, только-только для двух человек не очень плотной комплекции. Почему-то не удивилась, оказавшись почти нос к носу с Пашкой.

– Аккуратнее, – отрывисто бросил он и отпустил.

После чего развернулся и нырнул в трубу. Я моргнула, дала пня нервно вострепенувшимся эмоциям и постаралась не думать о том, какой офигительный запах туалетной воды у нашего драйвера. Ну в баню, лучше попрошу кэпа на следующую игру в другой экипаж меня посадить. Смешивать любимое увлечение и личные дела не собиралась ни раньше, ни сейчас, ни в будущем. Оно мне надо, геморрой, чтобы все за спиной шушукались и обсуждали, спим мы с Пашкой или просто дружим?! Я спецом с первых же игр держала дистанцию со всеми свободными парнями, чётко дав понять – сюда пришла не отношения искать.

...К пяти утра организм чутка дал сбой – руки уже не держали, и на локе к седьмому заданию пришлось таки воспользоваться помощью. Пашкиной. Он, конечно, хвостом не ходил, но как-то так оказывалось, что ошивался поблизости. Я чисто машинально отмечала, ибо игра захватила, и было не до отслеживания чьих-то там намерений. Тем более что вроде больше никаких намёков и подначек не исходило от блондина. Игра пришла в Пушкин, и там оказался та-

кой себе забросик, где почти все двойки и пара троек. Пришлось идти, ибо время поджимало, и парням требовалась помощь. Разрушенный кирпичный дом, где почти все перекрытия осыпались, самое моё нелюбимое. Ибо забираться предстояло по кирпичам... Ну что, стиснула зубы и примерилась к остаткам стены, где нарисована конечка. Появилась у меня идея, где код может быть, потому что в другом месте его просто негде нарисовать. Только до него два с половиной метра вверх ползти.

Успела подняться всего-то на половину человеческого роста, и рука дрогнула, а нога соскользнула.

– Тихо, – чьи-то руки обхватили колени, хотя почему чьи-то, голос-то Пашкин. – Может, я, Кит?

– Нет, – упрямо мотнула я головой. – Пусты, мне неудобно.

– Как скажешь, – не стал спорить блондин, вот и ладушки. Не хватало ещё разборок на локациях, тем более, когда осталось всего два кода снять, и один из них мой. Я долезла до верха и на время позабыла и о ноющих мышцах, и о больной коленке, как всегда, азартно разглядывая возможные места, где спрятался код.

– Десять минут, ребята, один код, – прозвучало в рации от нашего координатора поля.

– Ага, – пропыхла я и опасно свесилась со стены, держась одной рукой и тщательно разглядывая трещины.

Есть!! Спрятался, гад, внутри отверстий в кирпичках!

– Принимайте, – негромко сказала, так же держась одной рукой, и продиктовала заветные цифры и буквы.

– Ап, – такое радостное слово!

Теперь можно и вниз, вот только, похоже, организм решил, что с него на сегодня нагрузок хватит. Нога дрогнула, рука сорвалась, и у меня от страха перехватило горло – высота ничего так, перелом можно заработать легко. Да ещё и битые кирпичи внизу. Заскользила по стене, благо в перчатках – хоть руки не сдеру – второй раз ударилась многострадальной коленкой, но у самой земли меня крепко перехватили, не дав со всей полнотой почувствовать острые обломки пятой точкой. Все случилось так быстро, что я даже пикнуть не успела, только сердце колотилось, как бешеное, да кровь шумела в ушах.

– Больше никуда не лазаешь, – категорично прошипел Пашка мне в ухо, и я расслышала злые нотки в его голосе. – Сегодня точно.

Да чего так переживает-то, не сестра и не жена ему! А падаем мы тут все регулярно, и далеко не всегда с последствиями.

– Тебя забыла спросить, – огрызнулась из чистого упрямства.

Пашка крепче сжал руки, и я почувствовала, как его щека коснулась моей. Вздрогнула от неожиданности, и стало неудобно – давно ко мне так близко мужчина не оказывался.

– Юлька, пока в моём экипаже, никакой самодеятельно-

сти, иначе свяжу нафиг, и вообще до конца игры из машины больше не выйдешь! – заявил этот... даже не знаю, кто, чтоб без матов. – Адреналина не хватает, что ли, куда ты рвёшься? И без тебя найдётся, кому снимать, на единичках будешь, ясно?

– Бу-бу-бу, – ехидно отозвалась я, скрыв замешательство за насмешкой. – Да, мамочка. Отпусти, ехать надо.

Он наконец разжал руки, а я поспешила к выходу из здания. Там тоже с окна прыгать надо было... На закусь, я неудачно приземлилась на очередной обломок, и в лодыжке стрельнула боль. Да твою ж налево, вот некстати, а! Придётся в понедельник в брюки влезать, щеголять синяком на всю коленку и опухшей щиколоткой как-то не очень хочется. В офисе о моём, мягко говоря, нестандартном хобби знали от силы пара человек, и один из них – начальник. Дмитрий Алексеевич ещё на собеседовании заинтересовался, и мы очень мило обсудили особенности игры в Дозор. На английском языке. У меня даже, грешным делом, закралась нехорошая мысль, что он тоже задумал попробовать... Потрусил к машине, морщась, не хромать совсем не получилось – коленка тоже здорово ныла.

– Что с ногой? – отрывисто спросил Пашка, поравнявшись со мной.

– Фигня, коленку ушибла, – не сказала я всей правды.

Не, в самом деле, до сих пор как-то обходилась без няньки, производственные травмы и ушибы на играх обычное де-

ло. То, что я девушка, не даёт никаких скидок, раз ввязалась и лезу, значит, это моё решение, и я за него отвечаю. Не, помогут если что, но отговаривать никто не будет. Пашка промолчал, и слава богу. Сейчас бы точно огрѐб, вздумай выговаривать мне. Даже маман не рисковала что-то там говорить, если видела мои синяки.

До конца игры я больше не рисковала и обходилась единичками – нога разболелась серьёзно, и по лестницам поднималась уже с трудом. Так что последнюю локу снимали уже без меня. Я безбожно дрыхла на заднем сиденье, укрывшись пледом – Пашка оказался запасливый, – и нагло вытянув ноги. Когда открылись двери, и ввалились парни, я встрепенулась и подтянула коленки, давая Славке сесть.

– Всё, – выдохнул он, блаженно улыбаясь.

Я глянула на часы – половина седьмого. Ну неплохо, в принципе. Смачно зевнула, проморгалась и нехотя влезла обратно в берцы.

– По домам? – хриплым со сна голосом спросила очевидную вещь, и потянулась за рюкзаком.

– Ага, – Панти собрал амуницию. – Всё, ребята, всем спасибо за игру. Паш, в следующий раз ты как?

– Буду, конечно, – блондин потянулся и тоже зевнул. – Андрюха тоже.

– Окэ, народ, тогда ищу себе другой экипаж, – невозмутимо отозвался Славка. – Сколько за бенз, Пабло?

– По двести хватит, – я полезла за кошельком, но была

остановлена. – Кит, забей.

– Э? – вопросительно уставилась на нашего драйвера.

– С девушек денег не беру, – усмехнулся он и оглянулся. – Тебе куда?

– Купчино, я с кэпом, – в очередной раз душераздирающе зевнув, сказала я.

– А он не домой сегодня, – ехидно ухмыльнулся несносный Пашка. – Я спрашивал уже.

Я нахмурилась. Не гуд, ибо из наших кроме Мишки в моём районе жила Ольга. Вот с ней ехать меньше всего хотелось...

– Не парься, подкину, – не дожидаясь моего ответа, изрёк Пашка. – Мне всё равно по пути.

– И куда тебе? – с подозрением спросила я.

Из головы не выходили начало игры и странные намёки драйвера. Но вылезать из тёплой машины в прохладное утро было ужасно лениво.

– В Автово, – Пашка пожал плечами.

Ну ладно. Надеюсь, не врёт, у кэпа потом спрошу.

– Вперёд садись, – кивнул блондин.

Пожала плечами и перебралась. Глаза закрывались, в голове остались только две мысли: горячий душ и тёплая, божественно уютная кровать. А, да, ещё крем от ушибов на коленку и перетянуть лодыжку. Однако едва расслабилась, как следующие действия Пашки ввергли в нервные переживания: он перегнулся через меня, отчего я испуганно вздох-

нула, но возмутиться не успела.

– На спинку откинься, – попросил он глухо, и я поспешно выполнила просьбу.

Очень уж хотелось оказаться подальше от него... Сиденье плавно разложилось, и Пашка наконец выпрямился, перестав нервировать. Я незаметно перевела дух и пристегнулась, избегая смотреть на него.

– Куда точно ехать-то? – он помахал кому-то в окно и начал выруливать со стоянки.

– На угол Купчинской и Пловдивской, – зевнув во весь рот, промямлила я, уже уплывая в сон – ногам было тепло от печки, лежалось удобно, и в общем, организм уже исчерпал свои резервы на сегодня.

– Через полчаса будем, – донеслось до меня уже смутно, и я благополучно вырубилась.

Как обычно, до дома добралась на автопилоте, благо до него минут пять идти, с некоторым усилием заставила себя дотащить до душа, понежилась под горячими струями. На коленку меня ещё хватило, а вот на лодыжку уже нет, да и фиг с ней. Дежурно помечтала о массаже, как проснусь, со вздохом подумала о том, как «хорошо» мне будет в понедельник, и окончательно уснула. Только вот почему-то последняя картинка, мелькнувшая в сонном сознании, была не как обычно, самое яркое воспоминание о минувшей ночи. С непонятно какого перепугу перед внутренним взором стояли зелёные глаза и нахальная ухмылка белобрысого Пашки...

Подумаю об этом позже.

Эх-х, как же приятно просыпаться и видеть за окном солнышко, а не надоевшую серую питерскую хмарь! Я решительно поднялась, не обращая внимания на ноющую боль в коленке и лодыжке, и отправилась приводить себя в порядок и завтракать. Мысли лениво крутились вокруг того, чем заняться в последний выходной, кроме прогулки, и я вдруг вспомнила, что уже несколько недель собираюсь дойти до танцевальной студии в «Балканском», и наконец вернуться к танцам. Пусть не бальным, ибо с партнёрами как-то очень туго, но соло латина тоже пойдёт. Я очень тосковала по заброшенному не по своей вине год назад занятию, и в последнее время всё сильнее тянуло обратно. Даже расписание взяла и стоимость узнала, но постоянно что-то мешало. А сегодня вроде нет. Если не считать ушибленной ноги. Но когда меня такие мелочи останавливали?

За завтраком мелькнула мысль, что что-то я хотела сделать, как проснусь, что-то важное. Вспомнила, щёлкнула пальцами и схватила телефон.

– Алло, – раздался в трубке слегка сонный голос кэпа.

– Мих, здорово, – радостно отозвалась я, и не подумав извиняться – время четвёртый час, пора бы уже глазки продрать. – Слушай, такой вопрос, ты вчера к себе поехал, или вы у Маринки зависли?

– К себе, – огорошил он ответом и зевнул. – Что я, дурак

что ли, тащиться после игры на другой конец города?

Маринка обитала на Коменде, и ей иногда родители подкидывали кошку, присмотреть. Я нахмурилась. Так-так...

– А чего мне не сказал? – не слишком довольна отозвалась я. – Пашка сказал, ты к Маринке едешь!

В трубке послышался довольный смешок.

– Так Пабло сообщил, что сам доставит тебя в лучшем виде, – невозмутимо сказал Миха.

Ах он!.. Я проглотила вертевшиеся на языке ругательства. Значит, вот как, хотел узнать, где живу, догадывался ведь, что так не скажу!

– Миш, давай без подстав в будущем, ладно? – довольно сухо попросила я. – Я сама решаю, с кем и куда еду, ок?

– Юль, не парься, – легко ответил кэп. – Я реально подумал, что вы договорились, да и со мной ещё куча народу ехала, пока их развёз всех. А что, он приставал к тебе? – живо поинтересовался Мишка.

– Нет, слава богу, – буркнула раздражённо. – Пусть бы только попробовал...

– Короче, не маленькие, сами разберётесь, – закрыл Мишка тему.

Угу, разберёмся, было бы в чём.

– Ладно, давай, – попрощалась я.

В душе поселилось лёгкое беспокойство, не дававшее до конца отбросить воспоминания о новом знакомом. Да, симпатичный, да, возможно, встретиться мы при других обстоя-

тельстввах, я и по-другому себя вела, и воспринимала его... Но чёрт возьми. Странно так получается, буквально пару недель назад я, поддавшись романтическому порыву и очередному всплеску гормонов, накатала шаловливую историю, в которой как раз фигурировал блондин. Не скажу, что вот прямо такой, как Пашка, но близко. Точнее даже, два блондина... Угу, угу, правильно, такая я вот испорченная. А может, сказывается долгое воздержание, фиг знает, хотя, каюсь, подобные фантазии занимают меня уже достаточно давно. Так вот, возвращаясь к теме, я по жизни всегда нервно реагировала на совпадения и в случайности не верила. Особенно в такие вот, двусмысленные. Но и в чудеса особо тоже, кстати.

Не, ну совсем бред, мать, что-то меня на поворотах уже заносит. Мы с Пашкой раньше нигде пересекались, я бы запомнила. Вряд ли наша встреча подстроенная. Мишка сводником никогда не работал, как и Маринка, и я не озвучивала, что стремлюсь как-то разнообразить свою личную жизнь, наоборот, усиленно демонстрировала, что и так нескучно жить.

Выбросив из головы нелепые домыслы, я оделась и пошла проветриться, до часа, когда начиналась тренировка, осталось не так уж много времени. Прогулявшись по торговому центру и убив это самое время, к семи вечера поднялась на последний этаж, где и располагалась студия. Как всегда, перед чем-то новым и незнакомыми людьми, было стрёмно, но я жёстко и привычно подавила неуместный страх и стес-

нительность. Напомнила, что когда первый раз пришла на бриф в Дозор, было хуже, и немного успокоилась. По крайней мере, тут одни девушки, что уже не так пугает. Администратор объяснила, как пройти к нужному залу и раздевалке, и я уверенно направилась туда. Обрадовало, что внутри всё было современно, со шкафчиками и душевыми, да и народу не очень много – всего человек пятнадцать девушек. На меня косились с любопытством, но с расспросами пока не приставали. Вот и ладушки. Если правильно поняла объяснения девушки на ресепшене, у этой группы сейчас объявлен набор, и как раз для меня подходит – тут продвинутые, те, у кого есть танцевальный опыт. И, похоже, кроме меня больше желающих присоединиться нет...

Эх, ладно. Переоделась я раньше всех и решила в зале немного размяться и понять, помнит ли тело хоть что-то, или всё-таки лучше к новеньким. Зал оказался довольно большим, с паркетным полом и зеркальной стеной, и даже станок около неё имелся. Я поправила ремешки туфель, бросила взгляд на часы – у меня ещё минут десять оставалось, – и включила плеер. Знакомые зажигательные латинские ритмы взбудрили и прогнали стеснение, я сделала несколько движений и поняла, что со скрипом, но кое-что получается. И настолько увлеклась разминкой, что на какое-то время вообще выпала из реальности, забыв, где нахожусь. Тело разогрелось, начало двигаться плавно, бодрый ритм затягивал, и я плюнула на всё, закрыв глаза и отдавшись любимому заня-

тию. Соскучилась!..

Очнулась только, спиной почувствовав чей-то пристальный взгляд. Остановилась, моргнула, посмотрела в зеркало на того, кто стоял за спиной... И чуть позорно не отвалила челюсть в сильнейшем приступе удивления. Нет, так просто не бывает! Передо мной стояла точная копия Пашки, даже причёски совпадали и цвет волос... Он?! Так удачно шифровался на игре?!

– Привет, новенькая? – мужчина улыбнулся, и сердце благополучно переместилось в область желудка, превратившись в комочек горячего воска.

Похож, да не похож. Глаза смотрели прямо на меня, но без малейшей искры узнавания, в них светилось лёгкое любопытство и интерес. Улыбка вышла обаятельной, дружелюбной, и добавила общей привлекательности тренеру – а это наверняка он. Мысленно вызвав в памяти образ Пашки, сравнила: ну, если поставить рядом и снять с первого куртку, возможно, второй блондин всё же поизящнее в фигуре будет. Но не уверена... Мой взгляд то и дело возвращался к лицу, просто зеркальному отражению приятеля Мишки по Дозору. И тут всплыл ещё один момент, я вспомнила упоминание про некоего Андрея, который вроде брат Пашки. Мама!!! Они что, близнецы?!

– Д-да, – запнувшись, пробормотала, не в силах приструнить удивление, и повернулась – блондин уже подходил ко мне.

– Андрей, тренер, – копия драйвера из моего экипажа протянул руку.

Я чуть не попятилась, не в силах поверить в подобное совпадение. Нет. Этого просто не может быть! Вдоль позвоночника скользнула холодная змейка мурашек. НИКТО не знал, что я собираюсь вернуться на танцы, и именно сегодня. Уж тем более из Дозора, там вообще никто понятия не имел о моём давнем увлечении. Взгляд Андрея стал вопросительным.

– Что-то не так?

Видимо, на моём лице всё же частично отразились те эмоции, что бушевали сейчас внутри. Не знаю, с чего я вдруг так переполошилась, но реально, не по себе стало. Не всерьёз же тот рассказик пикантный написала, честно! Одно дело мечты, а другое – реальность... Так, Юлька, срочно взяла себя в руки! Пришла танцевать? Так давай, а не рассуждай тут про свои тайные фантазии, которые вдруг резко сблизились с реальностью! И то сказать, сблизились. Всего лишь впервые в жизни встретила близнецов, да ещё и симпатичных – до этого всё больше как-то у подруг их детей видела. Никто не спешит с ходу приставать с непристойными предложениями. Вряд ли стоит всерьёз воспринимать непонятные двусмысленные фразочки Пашки на игре. Да и этот вроде ведёт себя спокойно. Я мысленно встряхнулась и вежливо улыбнулась.

– Нет, всё в порядке. Юля, – осторожно пожала протянутую руку.

– Сколько занималась раньше? – Андрей продолжал задумчиво меня рассматривать, а я краем глаза заметила, как зал постепенно заполнялся девушками.

Поймала пару откровенно неприязненных взглядов и поняла, что тренер пользуется популярностью среди занимающихся. И новеньких тут, судя по всему, не слишком любят. Что ж, учту. Но я пришла не за флиртом с симпатичным блондином, а за кайфом от слияния музыки и тела.

– Пять лет, – ответила я. – Только парными...

– Угу, – Андрей кивнул. – Посмотри тогда, попробуй что-нибудь, если понравится, задержись после занятий. Никуда не торопишься?

Помотала головой. Дом близко, полчаса ничего не решают.

– Ну отлично, – блондин развернулся и хлопнул в ладоши. – Девочки, построились! Разминка, потом отработка техники! А потом про концерт поговорим, – несмотря на то, что я в этом концерте не участвовала, от предупреждающих ноток в голосе тренера посетило стойкое желание поёжиться.

Ой, чую, «девочек» разнос по полной ждёт... Я скромно пристроилась в уголке, откуда всех было видно. Простенькие упражнения разминки запомнились быстро, и к концу я даже присоединилась к остальным. Несмотря на настороженность, сидевшую внутри колючим ёжиком, Андрей полностью сосредоточился на занятии, и только время от време-

ни бросал на меня короткие взгляды – уверена, наблюдал за моей техникой. После разминки он действительно устроил показательную порку, безжалостно проехавшись и по фигурам некоторых учениц, и по качеству танца. Что удивительно, девушки краснели, опускали взгляды, поджимали губы, но не возражали.

– Лица, Катя, я когда вам сказал на диету сесть? – негромко, даже спокойно говорил Андрей, но прищуренные глаза смотрели жёстко. – Вы в платье едва влезаете, оно по швам трещит. Что за окорочка вчера на сцене были? Если к концу месяца вопрос не решите, в моей группе вам делать нечего. Света, что за порно вчера было? Тебя кто учил так бёдрами вилять? И не говори, что я! – упомянутая Света, высокая шатенка с грудью четвёртого размера и очень даже аппетитной, подтянутой фигурой, нахмурилась и прикусила губу. – Две недели на подтяжку техники, иначе уберу из первого ряда. Женя, мне деревянные солдатики не нужны в группе. Не можешь нормально двигаться, иди на ирландские танцы. Ира, – зелёные глаза остановились на миниатюрной гибкой девушке с пышным русым хвостом и упрямо вздёрнутым подбородком. Ровный смуглый цвет кожи наводил на мысль, что эта Ира регулярно посещает солярий. – Ирочка, – Андрей улыбнулся, но улыбка не коснулась взгляда. Он остался таким же острым и недобрый. – Ты, конечно, молодец, но я сколько раз должен повторять, что в парном танце ведёт мужчина, а? Ты почему вчера сама по себе отплясывала?

– Андрюш, я... – попробовала встрять Ира, мягким, приятным голосом, но тренер оборвал её.

– Андрей, Ира, а не перестанешь делать по-своему, будет ещё и Владимирович.

Опаньки, как интересно. Готова спорить на что угодно, абы какой девице так называть себя зеленоглазый тренер не позволит. Между ними что-то есть?.. Или эта Ира думает, что есть? Любопытство немедленно начало грызть изнутри, мне почему-то показалось, Андрей не из тех, кто заводит романы просто так, да ещё и с подобными кукольными красотками. Хотя, я его первый раз вижу, может, ему как раз такие и нравятся.

– Хорошо, – с очень недовольным лицом ответила Ира.

Следом зацепился ещё один вопрос: тут же вроде соло, почему Андрей говорит о паре?..

– Отлично, тогда продолжаем, – блондин скупой улыбнулся. – Сегодня техника. И напрягаемся по полной, девочки, у нас через два месяца конкурс.

Я наострила ушки: тут что, тоже конкурсы есть?! Не то чтобы я горела желанием, мне танцы для души нужны... Ладно, там видно будет. Поняв, что разбор полётов закончен, я встала в последнем ряду и присоединилась к тренировке.

...В целом занятие понравилось, Андрей оказался требовательным и суровым тренером, но мне это нравилось. Мышцы приятно потягивало, беспокойство почти улеглось, и всякие тревожные мысли в голову не лезли – по крайней

мере, сейчас. Девушки потянулись к выходу, а я осталась, как и просили. Краем глаза заметила, как та самая Ира подошла к Андрею и что-то тихо с улыбкой спросила. При этом её пальчик медленно погладил его по обнажённому предплечью – на блондине была футболка. Близнецу Пашки это явно не понравилось. В том, что тренер и дозорник братья, я не сомневалась даже. Андрей едва заметно покачал головой и аккуратно отвёл руку Иры.

– Пока, – уже громче попрощался он и развернулся ко мне.

Ира поджала губы и метнула в меня раздражённый взгляд. А что я, я ничего, между прочим, не имею никаких видов ни на кого. Честно и откровенно вернула взгляд, вопросительный. Мол, чего, я вообще по делу остаюсь. Ещё не хватало мне разборок в стиле женских боёв без правил. Никогда не опускалась до выяснения отношений, чей парень, да и не с кем, собственно. С немногими подругами вкусы всегда различались, а на занятых я не засматривалась, ибо совершенно не умею отбивать. Не охотница я, увы.

– Давно в паре не стояла? – Андрей остановился рядом и окинул меня задумчивым взглядом.

Я неопределённо пожалала плечами. Всё же, слегка неуютно наедине с ним, всё время подвоха жду какого-то.

– Год где-то, – не удержала кривой улыбки. – Туго с партнёрами как-то, особенно моего уровня.

– Какого? – тут же снова спросил Андрей.

– Восемь танцев, почти «Е», – послушно ответила я.

– Отлично, – как-то подозрительно оживился блондин и протянул руку. – Иди сюда.

Сердце ёкнуло, я нервно дёрнулась, с подозрением глянув на него. Пашкин брат неожиданно усмехнулся и прищурился.

– Ты чего напряжённая такая? Не укушу, не бойся. Просто хочу проверить, как двигаешься в паре.

– Зачем? – выпалила я, осторожно коснувшись его пальцев. – Здесь же группа соло, или я что-то не так поняла?

– Я себе партнёршу ищу, – доходчиво объяснил Андрей, и, не дожидаясь ответа, поставил меня в закрытую позицию (*).

Клёво, конечно, но я не стремлюсь в большие танцы, у меня на них банально времени нет, да и старовата уже, по возрасту.

– Эм, да я как бы не горю желанием... – начала было я, блуждая взглядом по залу, потому что смотреть Андрею в лицо оказалось почему-то очень сложно.

– Да не в бальных, расслабься, – успокоил он, и вдруг отпустил мою руку, и его пальцы коснулись подбородка. – Ну-ка, выпрямись, встань нормально.

От прикосновения сердце гулко заколотилось в груди, и я мысленно нахмурилась: с чего бы? Да, Андрей стоял слишком близко, да, слишком пристально смотрел, ну симпатичный, как и его брат. Чёрт, как сложно воевать с гормонами и

неуместными эмоциями, однако, а. Ну да не в первый раз. Я сделала глубокий вдох, привычно и жёстко задавила всякие трепыхания, и сосредоточилась на указаниях. Пришла заниматься? Ну так занимайся, а не млей тут от ничего не значащих вещей. Я подняла голову, расправила плечи и прогнула позвоночник в нужном месте, вспоминая давно забытое умение осанки бальника.

– Молодец, – Антон встал сбоку, придирчиво осмотрел меня и провёл ладонью по спине. – Хорошо, так и стой, не сгибайся.

Он вернулся на место, и его рука снова обхватила меня, и вот теперь я совершенно точно поняла, что в такой позиции я ничего не смогу изобразить. Ну слишком близко Андрей стоял! Отвыкла, да.

– На меня смотри, – негромко, но требовательно произнёс зеленоглазый тренер. – На полу ничего интересного нет.

Легко сказать. Я невольно задержала дыхание и храбро выполнила просьбу, и только когда заныла челюсть, поняла, что ещё и зубы стиснула. Да что со мной творится, а. Вроде никаких левых мыслей, никаких намёков со стороны Андрея, а меня бросает то в жар, то в холод, как на первом свидании!

– Мне неудобно, – быстро проговорила и высвободилась, вложив пальцы в его ладонь. – Давай лучше так.

Светлые брови поднялись, и, кажется, в глубине взгляда Пашкиного брата мелькнул странный огонёк.

– Как скажешь, – он пожал плечами и аккуратно сжал мою руку. – Тогда поехали, основные движения, ча-ча.

Андрей достал маленький пульт от центра и включил музыку. Первые минуты я никак не могла собраться, всё время отвлекалась на запах туалетной воды блондина, ощущение от его пальцев вокруг моей ладони, попытки то смотреть на него, то найти точку где-нибудь за спиной Андрея. Двигалась скованно и сама себя ругала.

– Так, стоп, – решительно заявил он и остановился. – Так не пойдёт. Юль, я же видел, ты умеешь двигаться. Что мешает сейчас?

Ты, хотелось ответить, но сдержалась.

– Говорю же, отвыкла, давно не танцевала, – ворчливо отозвалась я. – Может, не надо?

– Мне лучше знать, надо или нет, – немного резко ответил Андрей. – Стесняешься, что ли?

От последней фразы остатки неловкости моментально растворились в волне здоровой злости. Ну в самом деле, что за детский сад! Я вздёрнула подбородок и отрывисто произнесла:

– Ни разу.

– Тогда поехали, – глаза цвета ряски сузились, уголок губ пополз вверх в усмешке.

Вот теперь он как две капли воды стал похож на брата. Прямо аж мороз продрал вдоль позвоночника, мелькнула сумасшедшая мысль, что надо мной изощрённо пошутили, и

это не Андрей, а Пашка. Я отбросила нелепые догадки и сосредоточилась на танце, а точнее, расслабилась. В какой-то момент мне стало всё равно на волнующие флюиды, исходившие от блондина, и я отдалась на волю музыки и умелых рук тренера. Тело само вспоминало необходимые навыки, послушно двигаясь туда, куда его направляли, и я даже не заметила, в какой момент на лице появилась счастливая улыбка, а смущение от прямого взгляда в лицо Андрею растворилось в эйфории. После основных движений пошли фигуры, сначала простенькие, а потом сложнее. Я перестала напрягаться, появилась плавность и игривость, присущие ча-ча-ча, и как так получилось, что танец превратился в откровенный флирт, причём с обеих сторон, я тоже не поняла. Меня переполнял чистый восторг, я и не думала, что настолько сильно соскучилась, душа унеслась в неведомые дали, и появилась твёрдая уверенность, что останусь здесь. Хотя бы ради таких редких минут, как сейчас, ради возможности пусть не после каждого занятия, но танцевать в паре.

Музыка закончилась неожиданно, и я разом вернулась в реальность, которая оказалась, мягко говоря, озадачивающей. Рука Андрея лежала на моей талии, прижимая как-то слишком крепко к его телу, а второй он придерживал мою ногу, закинутую ему на бедро. Ой. Что-то лихо для первого, ознакомительного танца, на мой взгляд. Наши лица разделяли какие-то сантиметры, и я невольно отметила, что глаза Андрея потемнели до цвета бутылочного стекла, и в их глу-

бине переливались ярко-изумрудные искорки. Первый порыв оттолкнуть и отойти на безопасное расстояние благополучно растворился в этой густой зелени, я, как заворожённая, следила за пляской огоньков. Машинально отметила, что блондин не торопится отпускать, и почему-то его пальцы мягко поглаживают мою поясницу, заставляя сильнее прогибаться и прижиматься ближе к нему. То, что наши сердца колотились, как после марафонского забега, удивления не вызвало – после такой-то физической нагрузки это нормально. Магию момента разорвала мелодия телефонного звонка, песенки из «Трудного ребёнка». Я моргнула, пошевелилась, осознала, в какой интимной позе стою с практически незнакомым мужчиной, и едва не ахнула в голос. Положение и остатки моей скромности спас Андрей – мазнув по мне слишком уж задумчивым взглядом, он отпустил и поспешил к лежавшей около музыкального центра трубке. Я получила пару минут, чтобы прийти в себя и остудить щёки. Мда уж, ничего себе, потанцевали...

– Да, скоро, – донеслось до меня. – Уже дома? Хорошо, заскочу.

Разговор закончился, и тренер посмотрел на меня.

– Слушай, очень даже ничего, – на его губах появилась лёгкая улыбка. – Двигаешься отлично просто. Как, не против танцевать вместе?

Я выпала в осадок и захлопала ресницами, как блондинка.

– Эм... Ты ещё и обычными бальными занимаешься, что

ли? – осторожно уточнила.

– Нет уже, – огорошил Андрей. – У меня свой номер, в программе. У девчонок своё, а я в паре выступаю.

– А как же Ира? – задала, пожалуй, глупейший в данной ситуации вопрос.

Тренер пренебрежительно пожал плечами.

– Я давно ей замену ищу. Так что, согласна?

Очень хотелось согласиться, но я с некоторых пор не всегда поддавалась спонтанным желаниям. А уж особенно в этой странной ситуации с близнецами.

– Можно подумать? – осторожно ответила я.

– До следующего занятия, во вторник, – Андрей кивнул и продолжил. – Далеко живёшь? Могу подкинуть.

– Не, близко, – отмахнулась я от помощи.

Хватит и того, что его братец теперь знает, где я живу. Хорошо хоть, не дом, а просто улицу. Не дожидаясь его ответа, направилась к выходу... И чуть не закричала от неожиданности: очень некстати дала о себе знать перетруженная коленка и растянута лодыжка. Не смертельно, но неприятно, я едва удерживалась, чтобы не хромать: заметит Андрей, стопудово вопросы начнёт задавать. Стиснув зубы, мужественно дошла до раздевалки и рухнула на скамейку, морщась и растирая пострадавший сустав. Лодыжка фиг с ним, пройдёт быстро. А синяк на коленке это да, ходить больно. Ладно, пара дней и всё пройдёт. Какого-нибудь Фастум-геля купить и усиленно намазывать, и ко вторнику наверняка станет луч-

ше. Выдохнула, посидела ещё пару минут и начала переодеваться.

Дохромала до стойки ресепшена, и там обнаружился неприятный сюрприз: Андрей и не думал никуда уезжать и явно ждал меня. Вот зараза... Спихватиться не успела, он наверняка заметил некоторые странности в моей походке.

– Что с ногой? – нахмурился тренер. – Потянула, что ли?

Хорошо, на занятии была в тёмных колготках, через которые не видно роскошные переливы синяка.

– Да ничего страшного, – я пожала плечами. – Обычное дело.

– Поехали, – он с сомнением покосился на мою конечность.

– Я же сказала, сама доберусь, – постаралась не хмуриться и ответить вежливо.

Не, приятно, конечно, но не люблю быть обязанной. Хватит и того, что Пашка коварным образом подвозил с игры. Андрей терпеливо вздохнул.

– Юль, время позднее, мне не сложно, приставать не буду, и у тебя нога болит, – произнёс блондин. – Телефончик просить тоже не буду, – он улыбнулся, и пришлось задержать дыхание и посчитать до трёх – губы чуть не разъехались в ответной улыбке. Но ровно до того момента, как он добавил, негромко и задумчиво. – Пока не буду.

Очень хотелось ответить резко, но не стала. Заниматься-то хочется, и как тренер Андрей меня устраивает. Я

усмехнулась.

– А уверен, что вообще его дам? – пожала плечами и прошла мимо, уже не скрывая хромоты. – Ладно, пойдём.

– Ну, я умею убеждать, – раздалось за спиной.

Скрытый смысл вызвал щекочущие мурашки от шеи до поясницы, в голову тут же полезли всякие... картинки.

– А оно тебе надо? – с пренебрежением отозвалась и остановилась у лифта.

– До вторника подумаю и скажу.

Умный такой, да, будто мне его ответ нужен. Всё равно не дам номер. Меня в принципе перспектива отношений пугала, тем, что нарушит устоявшийся порядок в жизни. А уж с таким симпатяшкой... У близнецов обычно нездоровое чувство юмора, и каждый раз гадать, с кем из них именно целуюсь, не хочется. Да и время на свидания будет крайне сложно выкроить. Кроме танцев у меня ещё скалодром два раза в неделю, не считая Дозора. Я жутко занятая девушка, ага.

Мы молча спустились, вышли, и Андрей подвёл к машине – почему-то не удивилась, увидев знакомые обводы тёмно-синей «Ауди». Удержалась от вопроса, общая ли тачка у него с братом. Афишировать, что я знакома с Пашкой, пока не хотелось. Машина мигнула фарами, и Андрей распахнул передо мной дверь.

– Садись.

Джентльмен, надо же. Устроилась, вытянув ноющую ногу, и скрыла улыбку: сиденье так и оставалось разложенным,

значит, на нём ещё никто не ездил с игры. Нашупала рычаг сбоку, подняла спинку, и как раз Андрей сел рядом.

– Куда? – мотор мягко заурчал, мы вырулили со стоянки. Я назвала улицу.

– На углу остановишь, мне там пять минут идти, – привычно добавила.

– Номер дома говори, – невозмутимо попросил Андрей.

– Зачем? – искренне удивилась я, подняв брови.

– Я не знаю, пять или не пять минут, но то, что ты хромаешь, мне не нравится, – твёрдо заявил блондин. – Уж поверь, во всём, что касается травм суставов и конечностей, я сообщаю хорошо. Если до вторника не пройдёт, на тренировку не пушу, – пообещал он уверенно.

Умный такой, череп не жмёт?! А ничего, что я сама решаю, насколько хреново состояние моего здоровья?!

– Давай, я сама как-нибудь решу, оки? – немного резко ответила и отвернулась к окну, скрестив руки на груди. – Остановишь там, где я сказала. В няньках не нуждаюсь.

Совершенно неожиданно я услышала смешок с подозрительно довольными нотками.

– Ты чего такая колючая, Юлька? Прямо не задень, не скажи лишнего.

Мужикам не полагается быть такими любопытными. И умными к тому же... Передёрнула плечами, рассеянно глядя в окно.

– Просто не люблю, когда пытаются воспитывать или ре-

шать за меня что-то, – честно ответила.

В ответ раздалось неопределённое хмыканье. Дальше мы ехали молча, и слава богу. Меня высадили там, где я просила, мы попрощались, и я похромала домой. Мда уж, волнительные выходные выдались, ничего не скажешь. Так, ладно. До вторника надо себя в норму приводить, завтра, так уж и быть, пропущу скалодром, а в среду надо пойти кровь из носа. Осталась последняя игра сезона, и наверняка к следующим выхам уже ПМ-ка будет. Я искренне надеялась, что никаких снов мне сниться не будет. Зря, как оказалось. Теперь почти до самого звонка будильника вредное подсознание демонстрировало варианты нашего с Андреем танца. Который был очень далёк от классической латинской программы.

Утром, в растрёпанных и сонных чувствах, поплелась на работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.